37. „Медвѣдко или Постоялой медвѣдь“.

1. Въ дальнихъ Сибирскихъ краяхъ, въ тёмныхъ лѣсахъ дремучихъ (было въ старину ето) селенія были очень рѣдко. Въ одномъ мѣстѣ станція была 80 вёрстъ. Было трудно проѣзжать я(е)мшыкамъ эту станцію.

Одинъ старичокъ со старушкой задумали выстроить домъ на серединѣ въ восьмидесяти верстахъ. Старикъ изобралъ удобное мѣсто, началъ строить домъ на рѣчкѣ. Только успѣлъ поставить небольшую избу, я(е)мшыки пріѣзжаютъ.— „Пусти, братъ дѣдушко, насъ покормить“.—„Да вѣдь у насъ ешо, братъ, и припасовъ-то никакихъ нѣту: только начинамъ строить!“

Начинаетъ жить. Годъ отъ году начинаетъ богатѣть. Семейство у ево было только — старикъ да старуха; имъ уже было лѣтъ 60 отъ роду. И разбогатѣлъ онъ сильно отъ постоялова.

2. Зазнали объ етомъ разбойники, шайка; задумали ограбить старика.— „Какъ приловчимся къ старику? у ево постоянно народъ!“ — „Да нужно такъ сдѣлать намъ: купить обмундированьё становова пристава, всёй полной стражи генерала-губернатора, подобрать такую шайку человѣкъ 12; объяснить старику; изобрать ловкое времё къ ночѣ“.

Вдругъ *тыхъ* становой приставъ въ квартеру старика. Ямшыковъ было полно. Заѣзжатъ на дворъ на тройкѣ, заходитъ и въ ызбу.—„Здраствуйте, старики!“—„Милости просимъ, Ваше благородіе“.—„А хто хозяинъ дому?“—„А я, батюшко!“—„Вы грамотные?“—„Никакъ нѣтъ!“—„Дакъ вотъ вамъ я привёзъ бланку, дайте прочитать ямшыкамъ!“— „Да потрудитесь сами, Ваше Благородіе! Вы вѣдь люди-то благородны, и не оммaните!“—„Да, да, дѣдушко! Я назначаю вамъ число—ч(с)ерезъ трои сутки—очистить комнаты, штобы не было некова. Проѣзжаетъ губернаторъ, и была бы ему квартера!“—„Батюшко, вѣдь мы и готовить-то не умѣемъ!“— „А ничево ему не нужно—одинъ самоваръ!“

3. Уѣзжаетъ приставъ. Старикъ дѣлатъ *обиходъ*. На третьи сутки утромъ *пригоняетъ* становой: „въ 9 часовъ вечера губернаторъ, знать, пріѣдетъ!“—Старикъ со старухой проводили пристава. Старуха вѣникомъ въ избѣ, а старикъ съ метлой на

дворѣ метутъ и убираютъ; а ямшыкѝ просятца у окна“. — „Батюшки, нельзя: только-только вотъ гляди, губернаторъ разъ и *пыхъ!* Въ двухъ верстáхъ тутъ вотъ рѣчка, поѣзжайте на её! дамъ вамъ хлѣба, дамъ и *вàри*, и начуйте вы тамъ!“

Послѣ етова вразъ скоро идётъ медвѣдчикъ съ медвѣдёмъ. Видитъ, што воро́та по́лы; онъ подходитъ ко двору́: „Пу́стите ночева́ть!“—А хозяинъ говоритъ: „нельзя, братъ, пустить нековó!“—„А почему нельзя?“—„Да потомушто губернаторъ пріѣдетъ; ишь вездѣ у меня чистота!“—„А мнѣ съ медвѣдемъ комната не нужна̀, и въ конюшнѣ можно ночевать; только на́ полѣ нельзя!“ — Старикъ подумалъ. — „Старуха! онъ говоритъ, што въ конюшнѣ можно ночевать!“—Старикъ говоритъ: „заходи!“

Медвѣдчикъ медвѣдя ведётъ, а медвѣдь въ воро́ты нейдётъ; онъ подёрьгалъ ево за ц(с)ѣпь, а медвѣдь дурны́мъ голосомъ ревётъ, а на дворъ всѐ нейдётъ. — „Вотъ што, хозяинъ! у тебя што-небудь случитца сѐдни!“—„А што, батюшко?“—„Медвѣдь причи́ну знатъ. Ташшы́ хлѣба кусокъ, хлѣба и соли, поклонись медвѣдю въ но́ги!“ –Принёсъ старикъ кусокъ хлѣба и соли, кувы́ркнулся,—медвѣдь пошолъ, съ рёвомъ онъ на дворъ. Завёлъ медвѣдя въ конюшню, напоилъ и накормилъ. Медвѣдь—*тра́хнулся* онъ спать. А медвѣдшикъ самъ лёгъ въ ясли; медвѣдшикъ — сильно онъ уснулъ, отъ усталости своéй.

4. Вдругъ што слышитъ: на дворѣ шумъ. И *пригна́лъ* тутъ губернаторъ. Старикъ ходитъ съ фонарёмъ: на дворѣ стрѣчаетъ онъ гостей, а старуха съ сальной свѣчкой стрѣчаетъ на крыльцѣ. Вразъ заходитъ вся и свита; по́лна комната набѝта.—„Дай-ка, бабка, самоваръ!“—Подала старуха самоваръ. Вынимаютъ большу́ю буты́ль и съ горѣлкою вина̀.—„Пейте, бра̀тцы, веселя́е, да живите посмѣля́е!“ губернаторъ говоритъ.

Выпили по стакану,—рѣчь пошла̀ тутъ гру́бо.—„А гдѣ, старикъ, у тебя деньги?“ — „Ка́кіе, ба́тюшко, деньги? всѣ въ расхо́дѣ!“—Одинъ изъ стражниковъ, уса́стой, вынимаетъ большой ножъ: „Вотъ, старикъ, тебѣ! деньги, сказывай, гдѣ?“ — Старикъ съ етова испу́гу отвязывалъ съ пояска̀ ключъ съ себя, отворя́тъ имъ сундукъ. — „Вотъ, батюшки, деньги всѣ!“—Сотъ пято́къ онѣ достали.—„А ишó, старуха, есь?“—„Нѣту, батюшки!“—„Врёшь, старая черто́вка!“

5. Старухѣ въ ето время пала мы́сля про медвѣдшика: „у насъ вѣдь медвѣдшикъ на дворѣ *ишо́*! и побѣгу я поскорѣ!..“ „Есь, батюшки, въ мѣшкѣ ишо́!“—„А гдѣ онъ?“—„А сечасъ пойду принесу́“.—„Ну-ко иди, ташшы́!“—Старуха выскочила: „батюшко медвѣдчикъ, вѣдь у насъ бѣда! Вѣдь старика-та наврядъ ли ужъ не зарѣзали!“ — „Посто́й, старуха, не ходи! Маленько погоди́, и пойдёмъ вмѣстѣ со мной!..“ „Ну-ко, Михаи́ло Иванычъ, става́й! пойдёмъ, братъ, съ нами! Я тебя хлѣбомъ накормлю и вино́мъ-то напою́: пособи́ намъ со старухой!“

Медвѣдь — *кру́то* онъ подня́лся, а медвѣдшикъ за цѣпь скоро взя́лся.—„Ты, хозя́юшка, впередъ, а я иду за тобой!“—Медвѣдшикъ медвѣдя ведётъ, цѣпь у ево и бря́катъ—какъ будто мѣдны деньги въ мѣшкѣ. Отворя́тъ старуха дверь. Разбойники *пыхъ* ко дверѣ. — „Што, старуха? несёшь?“ — Медвѣдь живо въ избу забѣгаетъ и начина́тъ разбойниковъ ловить; какъ которова схва́титъ въ лапу, повали́тъ на́ полъ; шестерыхъ убилъ до сме́рти, а шестерыхъ забра́лъ подъ себя; онѣ изъ подъ нево хо́чутъ вылѣза́ть, а онъ лапой ихъ бьётъ.

Старикъ *палъ* на па́ру лошадей и погна́лъ на рѣчку къ ямшыка́мъ. — „Вотъ, батюшки, грабёжъ!“ — Ямшыки́ ся́ли къ ему въ каре́ту, пригоняютъ къ ему въ домъ. Нужно слѣдство навести. *Пригоня́етъ* становой, дѣлаетъ допросъ... И старикъ со старухой — напили́сь онѣ вина́ и сдѣлались совершенно безъ ума.

---

38. „Калужина и ямшыки“.

1. Ямшыки́ ѣхали съ това́ромъ. Полъ ихъ большой обозъ Сибирскимъ тра́ктомъ. Это было въ старинные ишо года́, коѣда были дороги не исправлены *ишо́*; дороги были съ бо́ку на́ бокъ, были сосновые ко́рни, задѣвали ося́ми за лѣси́ны.

И три мужика́ задумали у этѣхъ ямшыко́въ укрась изъ возовъ; замѣтили, што онѣ везутъ чай. А раньше чай были зашиты въ *ширйнахъ* (въ коровьихъ кожахъ съ шерстью). Онѣ пошли всѣ тро́е на дорогу. Одинъ изъ троихъ приготовилъ себѣ живыхъ трёхъ чебако́въ и поло́жилъ ихъ въ свѣжую воду въ ведёрко, штобы онѣ могли по крайней